

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ И ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

EXPERIMENTAL AND FIELD RESEARCH

УДК: 811.131.11

DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-21-33

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДИАЛЕКТА В ИТАЛЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСОВ 2011–2018 ГГ.)

Мария Ю. Десятова

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Статья посвящена анализу и сопоставлению данных, полученных в 2011–2018 гг. во время опросов студентов университетов Милана, Брешии, Перуджи и Неаполя, а также учащихся трех учебных заведений Палермо в рамках многолетнего полевого исследования. Целью проекта является изучение особенностей функционирования и жизнеспособности диалекта в среде учащейся молодежи Италии. Учитывая важность преемственности между поколениями для сохранения лингвистического многообразия Италии, автор выясняет, какое место занимает диалект в языковом репертуаре современной молодежи, трактуя термин «диалект» в соответствии с итальянской социолингвистической традицией. В статье рассматриваются языковые предпочтения выходцев из разных областей Италии, бытующие установки, мнения, свидетельства, а также предполагаются перспективы. Опрос позволил заметить важные отличия в отношении к диалекту в зависимости от региона, а также выявить общие тенденции. Несмотря на желание подавляющего большинства не отказываться от общения на диалекте, становится все более очевидной итальянизация диалекта, дальнейшее сужение сферы его функционирования, превращение его в стилистически заниженный регистр речи. Кроме того, все большую роль приобретает в Италии межкультурная коммуникация, представляющая серьезную угрозу для диалекта.

Ключевые слова: диалект, учащаяся молодежь Италии, культурно-историческое наследие, лингвистическое варьирование, преемственность, итальянизация, негативные стереотипы

FUNCTIONING OF THE DIALECT IN ITALIAN YOUTH ENVIRONMENT (ON THE RESULTS OF FIELD RESEARCHES 2011–2018)

Maria Yu. Desyatova

St.Tikhon's Orthodox University for Humanities, Moscow, Russian Federation

The present article presents the data analysis and results received during several field researches which were held in 2011–2018 at universities of Milano, Brescia, Perugia, Naples as well as at three schools of Palermo. The aim of this many year survey is to study the functioning and the viability of the dialect among the Italian students. The author considers the intergenerational transmission to be very important for the survival of linguistic varieties in Italy and she uses the term “dialect” according to the Italina social linguistic tradition. The article deals with linguistic preferences of the young people who come from different regions of Italy, their stereotypes, opinions, testimonies and some hypothesis for the future of the dialects is suggested as conclusion. The survey has allowed to find out some relevant regional difference in using the dialect and some common tendencies. In spite of the absolute majority's desire not to abandon the communication in dialect, the italianization becomes more and more evident and the dialect is getting more limited in its usage, turning gradually into a lower stylistic register. Besides, the international communication which nowadays is a new reality of Italy, endangers much the existence of the dialect.

Keywords: *dialect, Italian students, cultural and historical inheritance, linguistic variation, intergenerational transmission of the dialect, Italianization, negative stereotypes*

Введение

Современная языковая ситуация в Италии такова, что диалекты неумолимо сокращают свою сферу функционирования, уступая место итальянскому языку. В итальянском обществе довольно часто раздаются голоса, констатирующие чуть ли не «смерть» диалектов или, по меньшей мере, их обреченность на вымирание. Больше всего у многих ревнителей языкового и культурного богатства Италии вызывает тревогу тенденция отказа от использования диалектов в молодежной среде, потому что таким образом нарушается лингвистическая преемственность поколений, младшие не понимают старших, утрачивается неповторимое культурное наследие. Кроме того, повсеместное проникновение итальянского языка и вытеснение диалектов из их исконных сфер (семейно-бытовой, например) многими расценивается как отражение общей мировой тенденции к глобализации, постепенной утрате яркого местного колорита. В такой нестабильной обстановке особый интерес представляют исследования, посвященные функционированию диалектов в условиях итальянизации. Иными словами, речь идет об исследовании языковых предпочтений и отношения говорящих ко всему репертуару языковых регистров, которые на данный момент бытуют в обществе. Это и послужило отправной точкой для запуска многолетнего проекта, целью которого является изучение «сознания и воли говорящих» на диалектах в Италии сегодня. Поскольку огромную роль в жизнеспособности того или иного языка играет наличие среди его носителей молодежи, представляется особенно важным узнать, какое же в действительности место занимает диалект в языковом репертуаре молодого поколения, а также попытаться предположить, каковы вообще перспективы у диалектов Италии.

Терминология социолингвистических исследований в Италии

Прежде чем приступить к описанию проекта и его результатов, необходимо уточнить используемые термины. В итальянской социолингвистической традиции принято особое понимание термина «диалект», который не подразумевает территориального варьирования в рамках единой системы одного и того же языка в соответствии с наиболее распространенной трактовкой данного термина (ср. определение диалекта согласно Словарю социолингвистических терминов: «Диалект – это разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью» [ССТ, 2006: 54]). Итальянская традиция исходит из территориального языкового варьирования, но не связывает его с одним и тем же языком и не рассматривает отношения между диалектом и языком как отношения между частью и целым. Происхождение итальянского термина *dialetto* возводится к древнегреческому *διάλεκτος*, изначально означавшему «речь, разговор», а также «язык определенного народа», перешедшему в латынь в форме *dialectus* со значением «местный говор, имеющий признанную литературную традицию». Греческое понимание «диалекта» применительно к Древней Греции было известно итальянским гуманистам XV века, которые для его обозначения прибегали к различным латинским словам: *lingua*, *idioma*, *sermo* и т. д., а начиная с 1473 г и к наименованию *dialectus*. При этом в трудах, написанных на итальянском языке, термин *dialetto* (само же понятие обычно выражалось при помощи слов *lingua*, *idioma*, *pronuncia*, *proprietà*) был введен в обиход лишь в XVI в. Понятие «диалект», заимствованное у древних греков, начинает распространяться и в Италии применительно к ее языковой ситуации, как это видно из трудов Николо Либурнио (*Occorenze umane*, 1546) и Леонардо Сальвиати (*Infarinato secondo*, до 1588). Как свидетельствуют эти источники, со второй половины XVI в. итальянские писатели прибегают в своих трудах к термину «диалект» (*dialetto*), желая подчеркнуть его подчиненное положение по отношению к языку (*lingua*) и имея в виду разновидность, имеющую значительно меньший престиж в обществе по сравнению с другой. Эта трактовка стала распространяться в контексте «спора о языке» (*questione della lingua*), когда менее престижная разновидность флорентийского – разговорная – противопоставлялась другой разновидности – флорентийскому языку XIV века, на который в XVI веке многие призывали равняться как на образец общенационального языка. Такое противопоставление требовало специальных обозначений – и тогда термин «диалект», вновь вошедший в обиход в рамках общего обращения гуманистов к античной культуре, приобрел современное значение, утратив свою нейтральную коннотацию и обозначая теперь слабый элемент в дихотомии, где доминирующим и престижным компонентом был «язык» – *lingua*. С того времени языком стал называться тосканский (флорентийский) в его литературной форме, а другие разновидности *volgare* – народной речи – как не обладавшие престижем, были сведены на уровень «диалектов» [Avolio, 2009: 26]. Первое использование термина «диалект» в современном значении (то есть, «говор – *parlata* – бытующий на ограниченной территории и противопоставленный итальянскому, а точнее, тосканскому») зафиксировано в труде Антона Марии Сальвини и датируется 1724 г. Вот что пишет Сальвини: «Ваши родные диалекты делают из вас граждан только ваших городов, тосканский же диалект, выученный вами, освоенный и воспринятый с радушием, делает вас гражданами Италии» [цит. по: Cortellazzo, 1969: 13; Marcato, 2007: 13–14].

Таким образом, применительно к языковой ситуации в Италии в настоящей статье

термин «диалект» используется согласно его итальянской трактовке, а именно, для обозначения всех территориальных разновидностей, бытующих в Италии и противопоставленных итальянскому языку по структурным и функциональным признакам, и, следовательно, не являющихся территориальными разновидностями итальянского языка.

Описание проекта

Целью проекта является изучение особенностей функционирования и жизнеспособности диалекта в среде учащейся молодежи. В какой степени, где и когда применим диалект? По каким причинам молодежь отказывается говорить на диалекте? Проект по анкетированию итальянской молодежи начался в Католическом университете г. Милана в 2011 г., был продолжен в Брешии в 2013 г., где студенты представляли преимущественно Север Италии, а также в незначительной степени Центр и Юг; в 2014 г. – в Университете Перуджи и в 2015 г. – в трех университетах Неаполя. Новый этап анкетирования проводился в 2018 году в традиционно устойчивой в языковом отношении зоне – столице Сицилии Палермо – в одном лицее и в двух профессионально-технических училищах.

Участникам опроса нужно было заполнить анкеты с вопросами, поделенными на 3 раздела:

I. Личные данные (имя, возраст, пол, происхождение информатора и его семьи).

II. Языковое сознание (способность идентифицировать различные варианты диалектов, на которых говорят в их родных местах; личное мнение о значении диалекта, эстетические предпочтения; осознание себя носителем определенной культуры посредством владения диалектом; мнение о вероятности исчезновения диалекта и возможных мерах по укреплению его жизнеспособности; оценка динамики изменений в структуре диалекта с течением времени).

III. Языковая компетенция (вопросы о степени пассивного и активного владения диалектом, о способах овладения диалектом, о коммуникативных ситуациях, в которых используется диалект).

Результаты анкетирования 2011–2013 гг. были опубликованы в издании Университета Ружомберока (Словакия) в 2016 г. [Desyatova, 2016: 231–246]. Первые опросы показали, что диалект занимает не последнее место в жизни молодежи: он по-прежнему, с некоторыми ограничениями, используется в неформальных коммуникативных ситуациях, в быту, семье и среди друзей и близких; он выступает как связующее звено между младшим и старшим поколением (причем среднее поколение редко участвует в преемственности); служит источником экспрессивной лексики и показателем особого эмоционального состояния коммуниканта, тесно связан с местной культурой и ассоциируется с народными традициями. Вместе с тем респонденты отметили и некоторую политическую подоплеку в использовании диалекта в тех случаях, когда он выходит за пределы бытовой среды и начинает служить своеобразным рупором сепаратистки настроенных групп населения или партий. Опросы также позволили установить, что наряду с положительным отношением к диалекту в обществе бытуют и резко отрицательные мнения, сформировавшиеся на основании стереотипов, согласно которым диалект олицетворяет невежество, необразованность, социальное неблагополучие.

В данной статье представлены ранее не опубликованные результаты опросов 2014–2018 гг., а также проводится сопоставление данных, полученных на протяжении всего проекта.

Результаты опроса 2014 г. Перуджа, область Умбрия

В опросе участвовали студенты юридического факультета и факультета медицины и хирургии Университета Перуджи, в общей сложности 100 человек (41 муж. и 59 жен.) в возрасте 19–28 лет. Своеобразие лингвистической ситуации главного административного центра Умбрии связано, с одной стороны, с большим притоком иностранцев, т. е. иноязычного населения, а с другой стороны, с тем, что коренные горожане живут бок об бок как с выходцами из соседних деревень, так и с выходцами из других областей Италии. Чувство особой «идентичности», географической и даже почти этнической обособленности в сравнении с другими регионами прежде всего связано с наличием своего собственного перуджинского диалекта, а также с веками складывавшимися на его базе традициями и культурой. Традиционная гордость за свое происхождение, свойственная перуджинцам на протяжении многих веков, противостоит новому культурно-социальному мышлению молодежи, ищущей компромисс между традицией и новыми веяниями времени. В опросе приняли участие 32 % коренных перуджинцев, остальные респонденты были родом из других мест Умбрии: Фолиньо, Ассизи, Губбио, Маршиано, Нарни, Амелии и пр. Анализ анкет позволил сделать некоторые наблюдения и выводы.

Молодежь не говорит на «чистом» диалекте

Многие респонденты заявляли о своем знании диалекта и объявляли себя его носителями. Однако следует заметить, что молодое поколение под понятием «диалект» понимает не совсем то же самое, что является диалектом для старших поколений. Для большей части молодежи говорить с некоторыми диалектными особенностями в речи приравнивается к полноценному использованию диалекта; таким образом создается ощущение, что диалект продолжает благополучно жить в молодежной среде. То, что называется «диалектом», по сути является итальянским языком со спонтанными включениями некоторых элементов диалектного происхождения (например, усечение окончаний, употребление отдельных слов и выражений). В связи с этим наблюдается явный разрыв между молодежной версией диалекта и диалектом старшего поколения и связанные с этим трудности в понимании. При этом часть респондентов продемонстрировала ясное представление о различиях между «чистым» диалектом пожилых людей и «засоренным», т. е. итальянизированным диалектом молодежи, высказываясь в пользу первого как более правильного и подлинного.

Преимственность поколений

Преимственность в передаче диалекта осуществляется крайне неравномерно, зависит от субъективных факторов и минует одно звено в поколениях. Почти никто из респондентов не упоминал в анкетах родителей в качестве звена в передаче диалекта. Это объясняется тем, что в свое время старшее поколение, в большей степени подверженное воздействию негативных стереотипов, не пожелало передать диалект своим детям (т. е. нынешним родителям респондентов). Владение диалектом теперь напрямую зависит от желания пожилых родственников общаться с молодыми на диалекте. Как свидетельствует один из респондентов, «многие родители ругают своих детей, если слышат в их речи диалект, считая его признаком необразованности».

Интерес к диалекту и приоритеты

Диалект вызывает интерес у большей части респондентов, однако овладение им не входит в число приоритетных задач молодежи. Стереотипные представления о диалекте как о символе невежества не пользуются популярностью в молодежной среде. Напротив, многие респонденты проявляли наблюдательность по отношению к территориальному варьированию диалектов, подробно описывая окружающую их лингвистическую ситуацию. Многие выражали желание как следует освоить диалект родных мест, поскольку быть носителем диалекта означает для них быть по-настоящему связанным со своими корнями, историей и культурой. Диалект вызывает у молодежи интерес как объект изучения. Один из респондентов поделился своим опытом самостоятельного изучения диалекта путем чтения книг на диалекте и общения с диалектофонами. Однако благие намерения освоить диалект не согласуются с реальной жизнью и практикой. Так, стремясь найти достойную работу, молодежь скорее будет учить иностранные языки, чем тратить время на глубокое погружение в диалект. Безупречное владение итальянским языком стало нормой, и диалект зачастую видится помехой, создающей немалые проблемы в школе из-за интерференции, поэтому многие стараются избегать диалектных слов, конструкций и выражений, а также характерного регионального произношения. Большинство опрошенных молодых людей родилось в небольших городах и коммунах региона Умбрии и переехало в Перуджу для получения образования. Некоторые из них подчеркивали свое стремление говорить прежде всего на итальянском языке, особенно когда необходимо скрыть свое происхождение от «чужаков». Таким образом, сфера использования диалекта сильно сокращается, он востребован в строго ограниченном формате (в быту, в семье, среди друзей) и недопустим в официальной, деловой и образовательной сфере. Как заметил один из опрошенных, «диалект служит для того, чтобы осознавать собственные корни, но лучше хорошо выучить итальянский. Ребятам нужно давать читать книги на диалекте, но совсем немного, потому что лучше сосредоточиться на итальянском и иностранных языках». Кроме того, Перуджа наводнена иностранцами, и их присутствие не оставляет иного выбора для языка общения, которым становится итальянский («*Una società multietnica chiede l'adozione di un linguaggio comune*» 'Полиэтническое сообщество требует усвоения общего языка', анкета G28).

Естественный процесс

Постепенное исчезновение диалектов видится как неизбежный исторический процесс. Молодежь осознает и способна идентифицировать факторы угрозы для существования диалектов. Среди самых опасных факторов были названы: отсутствие преемственности, итальянизация, недопустимость использования диалекта в школе и на работе, миграция населения, СМИ. Многие респонденты свидетельствовали об исчезновении «чистого» диалекта. Но, как видно из тех же ответов, процесс итальянизации воспринимается как данность, как результат естественного развития языка и общества. Один респондент на вопрос об эффективности мер по поддержанию диалекта отметил несвоевременность реакции: по его мнению, уже поздно что-либо делать, потому что диалект уже сильно итальянизирован и деформирован. Тот же респондент подчеркнул естественность этого исторического процесса, который невозможно остановить. На его взгляд, диалект завершает свой путь, напоминая о себе лишь некоторыми специфическими чертами, вкрапленными в итальянскую речь. Другой респондент заметил, что не стоит выискивать факторы, угрожающие диалекту, это всего лишь развитие языка, и оно приводит к тому, что от диалекта старшего поколения ничего не остается. Но нельзя обойти вниманием

и следующее высказывание: «Не думаю, что на данный момент существуют какие-либо факторы, угрожающие существованию диалекта, если учесть, что во многих регионах диалект доминирует над итальянским языком». Из этого можно заключить, что функционирование диалекта неравномерно и действительно есть зоны, где на диалекте говорят больше, чем на итальянском языке, однако респондент не указал, какие именно зоны он имел в виду. Кроме того, не совсем понятно, что конкретно подразумевает респондент под «диалектом», которому «ничего не угрожает»: итальянизированную речь, звучащую повсеместно, региональный итальянский язык или «чистый» диалект.

Умбрская молодежь и стереотипы

Негативное отношение к диалекту у молодежи – явление редкое. Лишь двое из 100 опрошенных выразили неприязнь к диалекту, сославшись на его ненужность и вульгарность. В качестве меры по поддержанию диалекта один из них предложил закрыть все школы и упразднить образование – вот тогда, сказал он, можно ожидать расцвета диалектов. Сам же респондент, по его собственному свидетельству, владел диалектом города Читта ди Кастелло, воспринятым от бабушки и дедушки.

Результаты опроса 2015 г. Неаполь, область Кампания

Жизнеспособность диалектов Кампании и, в частности, неаполитанского диалекта уже была объектом исследования. Так, благодаря опросу, проведенному под руководством Де Блази, результаты которого были опубликованы в 2003 г., удалось установить, что Неаполь представляет собой довольно стабильную в лингвистическом отношении зону в силу ряда культурно-исторических факторов [De Blasi et al.: 2003]. Неаполь, несмотря на почти миллионное население, продолжает оставаться «диалектной столицей», и в этом контексте представляется особенно интересным узнать, каковы настроения молодых диалектофонов, от которых зависит будущее диалектов Кампании.

В опросе 2015 г. приняли участие 160 студентов (102 жен. и 58 муж.) из разных университетов Неаполя (*Federico II; Seconda Università degli Studi di Napoli; L'Orientale*). Большинство респондентов были уроженцами Неаполя и его провинции (103 чел.), остальные приехали из Салерно, Казерты, Беневенто, Авеллино, а также других регионов Италии: Апулии, Молизе и Лацио. Среди участников опроса несколько человек имели смешанное происхождение и меняли местожительство. Опрос в целом показал тенденции, сходные с теми, что были выявлены в предыдущих опросах, но тем не менее, продемонстрировал и определенную специфику лингвистической ситуации, о чем будет сказано ниже.

Молодежь не боится потерять диалект

На вопросы, связанные с факторами угрозы существованию диалекта, большинство отвечало, что диалекту ничего не угрожает. «Я думаю, неаполитанский будет существовать всегда», «Никакой опасности нет, поскольку все говорят на диалекте». «Диалект исчезнет с вымиранием человечества или с приходом высшей цивилизации».

Диалект как средство общения

Молодежь видит диалект как повседневное средство общения, не отрицая ограниченности сферы его использования. Респонденты не скупались на слова и эмоции, описывая свои отношения с диалектом (в анкетах встречаются восклицательные знаки, смайлики, подчеркивания, выделения). Следуя за распространенной среди молодежи тенденцией признавать за диалектом важное культурно-историческое значение, многие говорили о своем личном восприятии диалекта: «К неаполитанскому у меня нежное

отношение, благодаря ему я чувствую себя дома», «Я чувствую себя естественно, когда на нем говорю», «Диалект уже часть меня», «Я горжусь своим диалектом», «Для меня он очень важен, и я считаю его языком». Молодые люди в Кампании рассматривают диалект в контексте богатой местной культуры, хорошо знают неаполитанских авторов, музыку и кино. Многие объявляли себя «фанатами» диалекта, сожалея, что им нельзя полностью заменить итальянский язык, и лишь очень малый процент опрошенных (3 %) сделал осознанный выбор исключительно в пользу итальянского. На стремление молодежи общаться на диалекте мало влияют расхожие стереотипы, характерные в большей степени для менталитета старшего поколения: доля респондентов, сославшихся на негативное отношение общества к диалекту, объясняя причины своего отказа говорить на нем, составляет лишь 0,6 %. Из опрошенных лишь 11 % заявили, что не владеют диалектом, и из них подавляющим большинством оказались девушки. 90 % студентов из Неаполя считают себя активными носителями неаполитанского диалекта (респондентов мужского пола немного больше, чем женского). Как свидетельствуют анкеты, молодежь общается на диалекте в основном между собой, на втором месте оказывается семья. Кроме того, двое заявили, что используют диалект с теми, кто не говорит на итальянском, а это значит, что в Кампании до сих пор такие люди есть. Согласно подсчетам, регулярно на диалекте общается около половины опрошенных. Как и следовало ожидать, молодые респонденты освоили диалект в семье, причем не от более старшего поколения, как, например, их умбрийские сверстники, а от родителей; немалую роль в этом сыграла и окружающая культурная среда, кино, театр, книги. Три человека в своих анкетах указали в том числе и школу: «Как ни странно, я выучил диалект в школе! В начальных классах школы, где я учился, говорить на диалекте было правилом, а на итальянском – исключением» (анкета M14), «В школе я участвовала в театральных постановках» (анкета F71), «Мы учили стихотворения в начальной школе» (анкета F57). Надо отметить, что не все школы в одинаковой мере препятствуют использованию диалекта – некоторые рассматривают его как неотъемлемую составляющую культурного воспитания детей. Судя по ответам и воспоминаниям респондентов, в Неаполе есть все условия для существования диалекта: «Его выучит любой просто находясь какое-то время в городе». Та же благополучная среда окружает диалект и в других зонах Кампании, где редко встречаются люди, совсем не владеющие диалектом. Однако при всем коммуникативном благополучии диалект немислим в любой официальной ситуации, недопустим на лекциях и экзаменах, на работе, оставаясь заключенным в традиционные рамки быта и народной культуры. На использование диалекта также оказывает определенное влияние социальный фактор. Во время опроса несколько девушек рассказали, что в высокой части города, традиционно заселенной зажиточными людьми (Вомеро, Позиллиппо) меньше используется диалект, в то время как в нижней части Неаполя и на периферии живут менее обеспеченные слои населения, которые постоянно говорят на диалекте. Один респондент заметил: «Богатые семьи говорят на итальянском с небольшими диалектными чертами, семьи более низкого социального уровня – наоборот». Социальный фактор влияет и на качество речи: во многих анкетах звучали тревожные сигналы о том, что диалект грубеет, становится вульгарным и тем самым отталкивает приличных людей от общения на нем. Из анкет также следует, что определенную роль играет гендерный фактор: девушки более склонны отказываться от диалекта в пользу итальянского.

Лингвистическая ситуация Кампании глазами молодых неаполитанцев

Респонденты продемонстрировали высокую способность различать степень

территориального варьирования в зоне проживания: это свидетельствует не только о том, что у молодежи развито чувство языка, но и о реальном наличии этого варьирования («Разница между диалектами слышится между двумя соседними деревнями или между зонами одной и той же деревни», анкета F13). При этом приводились и конкретные примеры варьирования. Респонденты указали по меньшей мере на 24 знакомых им разновидности диалектов Кампании, помимо неаполитанского. Изменения в диалекте объясняются итальянизацией, переменами в жизни общества, а также естественной динамикой, присущей любому языку, на котором говорят («Если его не использовать, он не будет меняться», «Конечно, диалект меняется, потому что на нем говорят»). Итальянизация видится как результат активного взаимодействия контактирующих языков, но при этом отмечается и смешение соседних диалектов. Отсюда возникают новые формы диалектной речи, все дальше отступающей от модели, характерной для старшего поколения. Процесс итальянизации видится не только в распространении итальянской лексики, но в более четком произношении конечных безударных гласных, которые в неаполитанском нейтрализуются. Кроме того, диалект пополняется молодежным сленгом, в котором кто-то видит засорение «чистого» диалекта: «Во времена моих дедушек и бабушек диалект был другой, архаичный, новые поколения говорят все хуже и хуже».

Результаты опроса 2018 г. Палермо

В опросе приняли участие 135 школьников в возрасте 14–19 лет, все они уроженцы сицилийской столицы. Анкетирование проводилось в одном лицее и в двух профессионально-технических училищах¹. Респонденты получили несколько упрощенный вид анкеты и должны были ответить, владеют ли они диалектом, и если да, то рассказать о том, как они освоили диалект, когда на нем говорят и насколько он им важен. Выбор подростковой аудитории позволил взглянуть на проблему функционирования диалекта с иного ракурса. Если предыдущие опросы охватывали социально благополучную молодежь, сумевшую поступить в престижные университеты и нацеленную на карьеру, то школьники Палермо были выходцами в основном из средних и низших слоев населения и вполне отражали настроения своей среды, будучи полностью зависимыми от семьи и окружения.

В целом ответы юных сицилийцев не были многословны. Многие лаконично сообщали, что диалект важен, не вдаваясь в дальнейшие объяснения, некоторые подчеркнули, что диалект важен для этнического самосознания, дает представления о традициях и культуре, о родной истории, это визитная карточка города, символ любимой родины. По мнению абсолютного большинства опрошенных, диалект никогда не исчезнет, потому что на нем говорят все вокруг. Школьники отмечали, что люди больше говорят на диалекте, чем на итальянском. Один из опрошенных признавался, что постоянно вставляет в свою итальянскую речь сицилийские фразы. Тем не менее, в двух анкетах попало высказывание, что диалект исчезает (одному 14-летнему респонденту диалект совсем не нравится, и он на нем не говорит вообще, а другой, 15-летний, сказал: «Для меня диалект исчез давно»). Из 135 опрошенных постоянно говорящих на диалекте в семье и с друзьями насчитывается 46 чел. (32 мальчика и 14 девочек), 18 чел. не владеют диалектом ни в какой мере (двое не из Евросоюза), остальные прибегают к диалекту в разной мере и в зависимости от коммуникативной ситуации. Отрицая в целом

¹ По просьбе руководства учебных заведений в настоящей статье не указываются их названия. Кроме того, опрос носил полностью анонимный характер, из анкеты также потребовалось убрать вопросы о происхождении родителей.

какую-либо опасность исчезновения диалекта, школьники, тем не менее, предложили меры по его укреплению: активное общение, передача последующим поколениям, более интенсивное введение диалекта во все культурные сферы, обязательное изучение в школе – при этом подчеркивалось: «в его правильной, чистой форме». Школьники, как и студенты университетов, подтвердили, что диалект новых поколений отличается от диалекта пожилых людей: первый все больше сближается с итальянским.

Функции диалекта и плоды воспитания

Как юные респонденты используют диалект, как складываются их отношения с диалектом и что влияет на коммуникативное поведение подростков? Очевидно, что многое, если не все, зависит от воспитания в семье и тех условий, которые создает окружающая среда. По свидетельствам опрошенных, диалект составляет немалую часть их языкового репертуара. Диалект в отдельных случаях воспринимается как живой и родной язык, осваивается вместе с итальянским и рассматривается с ним наравне, он неотъемлем от человека: «*ci si nasce*» («с ним рождаются»). Диалект помогает точнее выражаться, когда не хватает слов на итальянском. К диалекту прибегают в экспрессивных целях, когда желают выругаться или пошутить. Почти у всех респондентов есть четкое представление о «приличиях», о том, где и когда уместно говорить на диалекте, а в каких случаях этого следует избегать. Так, учащиеся профессиональных училищ утверждали, что «если хочешь хорошую работу, нельзя говорить на диалекте», на диалекте нельзя обращаться к клиентам, к незнакомцам, к лицам старшего возраста или более высокого социального статуса – это неуважение и признак дурного воспитания. «Недопустимо разговаривать на диалекте с полицией!» В некоторых анкетах указывалось на неуместность диалекта при общении с маленькими детьми, а также с представителями противоположного пола. Нарушение этих установок, внушаемых с раннего детства, чревато общественным порицанием. Думается, что именно такие ограничения способствуют формированию комплексов, с которыми подростки пытаются справиться разными способами. Некоторые ищут оправданий: «Даже культурные люди иногда говорят на диалекте». Иные бросают вызов: «Это мой язык, и я не вижу в нем ничего плохого, я всегда на нем говорю». (При этом респондентка отметила, что использует диалект в основном для выражения отрицательных эмоций). Несколько школьников признались, что скрывают свое владение диалектом: «Я никогда не говорю на диалекте в присутствии людей, которые его осуждают и всех считают некультурными и необразованными», «Мне стыдно говорить на диалекте, но если ко мне обращаются по-сицилийски, я автоматически отвечаю на сицилийском». В формировании комплексов в отношении диалекта школьники винят в первую очередь учителей, которые, «демонизируя» диалект, запрещают на нем говорить. Многие респонденты отмечали, что детей с малых лет учат, что сицилийский вульгарен, что это «неправильный» язык, несовместимый с хорошим воспитанием и образованием. Однако, как можно убедиться, школа все же бессильна полностью пресечь общение на диалекте. Гораздо сильнее оказывается влияние семьи, и респонденты не скрывали, что многие родители целенаправленно препятствуют проникновению диалекта в ее лоно. Зачастую диалект небезосновательно связывается в сознании родителей с криминальной средой и дурными компаниями, от которых они хотят уберечь своих чад.

Диалект «с улицы»

«Выучила сицилийский, общаясь с плохими людьми». Как выяснилось из анкет школьников, большой процент из тех, кто считает диалект родным языком, освоил его

за пределами семьи: если владеющие диалектом родители в силу негативных установок выпадают из цепи преемственности, то эту функцию начинает выполнять среда, то есть друзья, окружение, «улица». Ответ на вопрос «где и как ты выучил сицилийский?» в нескольких анкетах был сформулирован одинаково: «crescendo tra le strade di Palermo» («пока я рос на улицах Палермо»). Некоторые, стыдясь говорить с родителями, но испытывая тягу к «запретному», слушали, как говорят вокруг, и таким образом освоили диалект. Складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, все опрошенные школьники единогласно утверждают, что диалекту ничего не угрожает, они уверены, что никакого риска для его существования нет, все они его постоянно слышат, при этом большинство освоило диалект именно в семье – она продолжает играть решающую роль в передаче диалекта (вместо родителей передаточным звеном могут выступать старшие братья и сестры, бабушки, дедушки и другие родственники). С другой стороны, диалект в репертуаре школьников сводится к весьма ограниченному набору экспрессивных и далеко не нормативных средств, а поэтому даже ими воспринимается как нечто несовместимое с культурой и образованием, как некая игра, как некое нарушение общепринятых правил поведения. На диалекте говорят почти тайком от взрослых, на нем ругаются, «выпускают пар», изъясняются, когда не хватает слов. Диалект звучит не только в типичных бытовых ситуациях, но довольно часто на повышенном эмоциональном, как правило, негативном или агрессивном фоне. Особенно широкое употребление диалекта в этой функции наблюдается в средних профессиональных учебных заведениях и значительно меньше в лицеях, где учатся дети интеллектуальной и экономической элиты Сицилии. Диалект, таким образом, продолжает двигаться по траектории, очерченной стереотипами, тем самым укрепляя их: он выполняет узко экспрессивную функцию с ярко выраженной негативной и, гораздо реже, комической окраской. Диалект удовлетворяет потребность подростков в табуированной лексике, причем, как выяснилось из опроса, особым успехом эта табуированность пользуется у женского пола. В связи с гендерными различиями в использовании диалекта следует отметить, что в анкетах мальчиков диалект чаще выступает как средство повседневного общения, в то время как девочки, в большинстве своем не владеющие диалектом в полной мере, прибегают лишь к отдельным диалектным выражениям, чтобы выплеснуть эмоции.

Подводя итог проведенного опроса в Палермо, среди юных респондентов можно выделить следующие группы: 1) те, кто, освоив диалект в семье, говорит на диалекте, не скрывает и не стыдится этого факта – для них диалект остается повседневным средством коммуникации: таких насчитывается приблизительно треть; 2) те, кто освоил диалект от окружающих, но из-за комплексов скрывает этот факт, изредка общаясь при необходимости и часто прибегая к диалекту как к источнику ненормативной лексики; 3) те, кто не владеет диалектом, но набрался ненормативных выражений и табуированной лексики от дурных компаний.

Заключение

Как показывают результаты опросов, современная итальянская молодежь в большинстве своем не мыслит Италии без диалектов. Утратить диалект непросто, поскольку он пронизывает сознание людей, формируя своеобразный, во многом уникальный культурный фон, тесно связываясь с местными традициями и способствуя личной самоидентификации. При этом оказывается не столь важным полноценное владение диалектом – для поддержания «имиджа» уроженца той или иной области

требуется знание весьма ограниченного набора средств: специфических выражений, конструкций, некоторых «словечек», легко подхватываемых со слуха от старших родственников или сверстников, а также общее понимание речи старшего поколения. Кроме того, остается непреодолимым характерное региональное произношение, проявляющееся не только в артикуляции отдельных гласных и согласных звуков, но и в особом рисунке интонации, легко выдающей происхождение говорящего. Как средство общения диалект постепенно растворяется в итальянском языке (возможно, как в свое время древние субстраты Италии растворялись в народной латыни, способствуя ее территориальной дифференциации): сужается не только сфера его использования (бытовая, семейная), но и сам он трансформируется, становясь неким стилистическим регистром региональной речи – сниженным и экспрессивным. Безусловно, эта тенденция неодинаково проявляется в различных областях Италии и среди разных социальных слоев. Даже небольшой по масштабу опрос 2011–2018 гг. позволил заметить эту неравномерность. Так, для молодежи Севера и Центра в большей степени характерны любование диалектом издали, возвеличивание его до уровня хранителя вековых традиций и гораздо меньше взгляд на него как на повседневный инструмент коммуникации. Кроме того, многие из студентов Милана и Брешии оказались выходцами из разных областей Италии, оторванными от своих корней, или детьми от смешанных браков, что серьезно препятствует освоению диалекта. По мере же продвижения на Юг диалект находит все больше активных носителей среди молодежи и передается из поколения в поколение, однако одновременно усиливается его вульгаризация (Неаполь), подпитывающая негативные стереотипы, изрядно тормозящие использование диалекта в семье (Палермо). Между тем, семья и преемственность по-прежнему остаются главными гарантами жизнеспособности диалекта как естественного и полноценного средства общения. От выбора, который делает семья в отношении средств коммуникации, напрямую зависит будущее диалекта. Из проведенных опросов очевидно, что восприятие диалекта во многом обусловлено социальной средой: образованная и культурная элита склонна видеть в диалекте национальное достояние и свободна от комплексов. Она всерьез обеспокоена проблемой глобализации и утратой культурного своеобразия Италии, готова принимать все меры по возрождению диалектов. Проблема лишь в том, что из этой образованной элиты тем самым «чистым, правильным» диалектом владеют единицы, а, следовательно, для всеобщего диалектного просвещения ей объективно не хватает средств. Чем дальше от университетов, тем очевиднее выходят на поверхность комплексы, стыд, негативные установки, но тем шире и возможности для коммуникации: все же процент владеющих диалектом в рабочей среде гораздо выше, чем в академической.

Можно было бы предположить, что идеальное будущее диалектов зависит от успешного взаимодействия академической среды и активных диалектофонов: от первой требуется просветительская деятельность по облагораживанию образа диалектов, а от вторых – готовность менять свои коммуникативные привычки. Однако реальность подсказывает иные перспективы: диалект с его узкоместной спецификой вступает в конфликт с необходимостью межкультурного общения, так как в последнее десятилетие Италия привлекает все больше выходцев из Африки, Азии и Восточной Европы. Стремление к взаимопониманию приводит в итоге все различия к «общему знаменателю» – итальянскому языку.

Литература

- Словарь социолингвистических терминов. М.: Институт языкознания РАН, 2006.
Avolio F. *Lingua e dialetti d'Italia*. Roma: Carocci, 2009.
Cortelazzo M. *Avviamento critico allo studio della dialettologia italiana*. Pisa: Pacini, 1969.
De Blasi N., Marcato C. *Lo spazio del dialetto in città*. Napoli: Liguori Editore, 2003.
Desyatova M. (2016) "The dialect" and the Italian youth: Results of field research at the Catholic University of the Sacred Heart (Milano) in 2011–2013. *Studia Scientifica Facultatis Paedagogicae. Universtas Catholica Ružomberok*, no. 2(XV), pp. 231–246.
Marcato C. *Dialetto, dialetti e italiano*. Bologna: il Mulino, 2007.

References

- Slovar' sotsiolingvističeskikh teminov. Moscow: Institut jazykoznanja RAN, 2006.
Avolio F. *Lingua e dialetti d'Italia*. Roma: Carocci, 2009.
Cortelazzo M. *Avviamento critico allo studio della dialettologia italiana*. Pisa: Pacini, 1969.
De Blasi N., Marcato C. *Lo spazio del dialetto in città*. Napoli: Liguori Editore, 2003.
Desyatova M. (2016) "The dialect" and the Italian youth: Results of field research at the Catholic University of the Sacred Heart (Milano) in 2011–2013. *Studia Scientifica Facultatis Paedagogicae. Universtas Catholica Ružomberok*, no. 2 (XV), pp. 231–246.
Marcato C. *Dialetto, dialetti e italiano*. Bologna: il Mulino, 2007.

Десятова Мария Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романской-германской филологии историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
Адрес: 109651 Россия, г. Москва, ул. Иловайская, д. 9, стр. 2, каб. 326.
Эл. адрес: m-desyatova@yandex.ru

Для цитирования: Десятова М.Ю. Функционирование диалекта в итальянской молодежной среде (по результатам опросов 2011–2018 гг.) [Электронный ресурс]. *Социолингвистика*. 2020, № 4(4). С. 21–33. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-21-33

For citation: Desyatova M.Yu. Functioning of the dialect in italian youth environment (on the results of fi eld researches 2011–2018). *Sociolinguistics*, 2020, no. 4(4) [online], [online], pp. 21–33. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-21-33